

Брачный контракт с сюрпризом

Автор:

[Эбби Грин](#)

Брачный контракт с сюрпризом

Эбби Грин

Любовный роман – Harlequin #658

Килин О'Коннор мечтает возглавить компанию отца, но тот не желает видеть своей преемницей женщину. Вместо этого он намерен выдать ее замуж за итальянского бизнесмена Джанкарло Делюкка, закрепив слияние двух компаний. Килин намерена изобразить перед женихом избалованную пустышку, чтобы он отказался от нее сам. Как далеко заведет ее эта игра?

Эбби Грин

Брачный контракт с сюрпризом

Роман

Abby Green

Delucca's Marriage Contract

Delucca's Marriage Contract © 2014 by Abby Green

«Брачный контракт с сюрпризом» © «Центрполиграф», 2016

Пролог

– Вот мое предложение, Делюкка, твое дело – принять его или отказаться. Думаю, мне не стоит говорить тебе, что, если ты откажешься, бренд «О'Коннор» от этого не пострадает.

Заслышав нотку высокомерия в голосе собеседника, Джанкарло Делюкка стиснул челюсти. Намек ирландца был вполне ясен: товары Делюкка могут пылиться на полках европейских магазинов целую вечность.

Джанни раздраженно взглянул на Лиаму О'Коннора, расположившегося в кожаном кресле спиной к окну, из которого открывался вид на финансовый район Дублина.

– А что ваша дочь думает об этом браке по расчету?

Серые глаза О'Коннора сузились, складки вокруг рта обозначились четче.

– Килин верна семейному бизнесу.

– Так верна, что согласна на брак с нелюбимым мужчиной? – с недоверием спросил Джанни.

Внезапно ощутив волнение, Джанни отошел к одному из огромных окон офиса и сунул руки в карманы, чтобы не поддаваться вредной привычке тереть волосы. Брак. Это слово вызывало в нем одни только плохие воспоминания. Насколько он мог судить, брак приносил лишь несчастья, и он поклялся, что ноги его у алтаря не будет. Неприятная правда заключалась в том, что ему нужна была эта сделка с популярным брендом «О'Коннор фудс», чтобы претендовать на прибыльный американский мировой рынок.

Успех поможет забыть горькие воспоминания о детстве и взрослой жизни, он вернет доброе имя Делюкка, сделает его неприкасаемым, так что со временем никто и не вспомнит, что его отец когда-то был мафиози.

Его размышления прервал голос О'Коннора:

– Килин – красивая и образованная, она будет тебе верной помощницей на пути к финансовым вершинам.

Джанни скривился при мысли о такой семейной идиллии, но тут же постарался взять себя в руки. Он не хотел, чтобы О'Коннор увидел отвращение на его лице.

– Думаете, я не могу найти жену самостоятельно? Я о браке пока даже не думал!

Лиам О'Коннор сухо рассмеялся:

– Делюкка, я не сомневаюсь, что ты мог бы щелкнуть пальцами, и какая-нибудь женщина тут же бросилась бы к тебе на шею. Твоя репутация...

Джанни резко развернулся, что заставило ирландца замолчать на полуслове. Усилием воли он сдержался, хотя внутри бушевала ярость:

– Будьте очень осторожны, О'Коннор!

Лиам встал из-за стола и подошел к нему. Он был высок и внушителен; его смело можно было назвать красивым человеком, чего только стоила его буйная грива серебристых волос. Старый альфа-самец, вступающий в борьбу против молодого, пусть Джанни и был выше и гораздо привлекательнее. Джанни знал природу альфа-самцов – он брал пример с отца.

О'Коннор заговорил без обиняков:

– Ни одна другая компания не сможет дать тебе того, что могу я – мгновенную респектабельность. Если мы объединимся, тебе станут доверять, твои товары за какие-то месяцы разойдутся по магазинам всего мира. И мне не нужно говорить тебе, что люди, с которыми ты будешь иметь дело, с гораздо большей вероятностью инвестируют свои средства в дело семейного человека.

Невысказанные слова набатом звучали в голове Джанни: «С твоими связями с преступным миром и репутацией бабника даже не мечтай о мировом рынке!» Черт бы его побрал. О'Коннор попал в точку. Неужели Джанни настолько отчаялся, что готов согласиться на ненавистный союз? Ради сделки, одобрения общества и успеха!

«Но ведь это дело всей жизни», – ответил внутренний голос.

– Может, вы и правы, но не забывайте, что и ваш собственный бизнес выиграет от слияния со знаменитой итальянской компанией.

О'Коннор склонил голову. Он, очевидно, не хотел признавать, что его мотивы были не совсем альтруистическими.

– И почему вам так нужна эта сделка, раз вы включили в нее брак своей дочери? – резко спросил Джанни.

О'Коннор поспешил скрыть отразившееся на его лице раздражение.

– Она – мой единственный ребенок, моя наследница. Я старомоден, Делюкка. Хочу, чтобы ее будущее было обеспечено, и благодаря вашим с ней детям моя фамилия не сотрется с лица земли.

Джанни подозрительно прищурился, но потом что-то привлекло его внимание, и он посмотрел через плечо О'Коннора на стену, где висела рамка с фотографиями. Он подошел ближе. Там были фотографии О'Коннора с различными знаменитостями, в том числе двумя американскими президентами, и портрет его жены – привлекательной женщины со светло-каштановыми волосами и зелеными глазами.

Чуть ниже висел снимок девушки, которая сидела верхом на лошади и смеялась, откинув голову назад. Она была прекрасна: бледная кожа с румянцем на щеках, веснушки, стройные плечи, пышная грудь, тонкая талия. Ее миндалевидные зеленые глаза были светлее, чем у матери. Кроме того, она притягивала взгляд ярко-рыжими волосами, небрежно стянутыми на затылке.

Джанни проникся фотографией рыжеволосой красавицы, пусть она даже отдаленно не напоминала тот тип, который ему нравился.

Он услышал самодовольный голос О'Коннора:

– Это моя дочь, Килин. Так что ты решил?

Джанни не стал отвечать, ведь от него это и не требовалось – они оба знали его решение.

Глава 1

Килин О'Коннор оглядела богато обставленный номер эксклюзивного отеля «Харрингтон» в Риме. Один угол был заставлен глянцевыми пакетами – поход по магазинам был весьма удачным. Несмотря на то что она была новичком в шопинге, чувствовала, что скупилась далеко не все, что могла себе позволить. Видимо, просмотр реалити-шоу и программ о богатых и знаменитых давал ей слабое представление о шопоголизме.

Ее жених, которого она ни разу в жизни не видела, должен был объявиться в любую минуту. Ладони взмокли от волнения, а в крови кипели злость и ощущение униженности. Тот разговор двухнедельной давности все еще не стерся из ее памяти.

– Ты, наверное, шутишь. – Она посмотрела на отца, испытывая знакомое чувство собственной беспомощности.

Лицо Лиамы О'Коннора было непроницаемым.

– Я не шучу.

Килин говорила медленно, чтобы убедиться, что все это ей не чудится.

– Ты продал меня какому-то незнакомцу...

Ее отец рубанул ладонью воздух:

- Это не так! Джанкарло Делюкка - один из самых перспективных предпринимателей Италии. Экспорт итальянской кухни и вина на подъеме, и за каких-то три года имя Делюкка завоевало уважение во всей Европе, не говоря уже об утроенной прибыли...

- Какое, черт возьми, отношение это имеет ко мне?

Отец положил руки на стол и наклонился вперед:

- Самое непосредственное, девочка моя. Я добиваюсь слияния наших компаний, чтобы обеспечить будущее «О'Коннор фудс», и ты, моя дочь, являешься частью сделки.

Руки Килин сжались в кулаки.

- Это Средневековье какое-то!

Ее отец выпрямился в кресле и резко произнес:

- Не будь такой наивной. Это бизнес! Джанкарло Делюкка - молодой человек, очень симпатичный и богатый. Любая женщина была бы рада выйти за него замуж.

- Любая женщина, у которой в голове пусто. У него же есть связи с мафией?

- Его отец был связан с мафией, - отрезал отец. - И он умер. Это все в прошлом. Делюкка намерен доказать людям, что он уважаемый бизнесмен. Вот почему он готов завести семью.

Килин хмыкнула:

- Мне так повезло!

Серые глаза Лиамы О'Коннора смотрели на нее не мигая.

– Разве ты не хотела участвовать в бизнесе?

– Да, – хрипло сказала она, тщетно пытаясь до него достучаться. – Но как человек, который унаследует бренд «О’Коннор», а не как вещь, которая будет продана на торгах.

Отец недовольно поджал губы:

– Ты не потрудились внушить мне уверенность, что тебе можно доверить мое наследство, Килин.

Беспомощный гнев подступил к горлу, и, чтобы не дать волю слезам унижения, Килин подошла к окну, из которого открывался впечатляющий вид на мост, названный в честь великого драматурга Сэмюэла Беккета. Река Лиффи сверкала в лучах весеннего солнца, но Килин смотрела на нее невидящими глазами и чувствовала лишь пронзительную боль. Она всегда знала, что была разочарованием для родителей: мать хотела видеть ее более женственной, отец желал иметь сына, достойного наследника. И, как только Килин осознала, что ей недостает любви, она постаралась привлечь внимание отца, что вылилось в череду подростковых бунтов, которые были в равной степени тщетными и мучительными.

И хотя она созрела и оставила эти мелкие мятежи позади, ничего не изменилось – ее родители даже не соизволили прийти к ней на выпускной. Собственное отражение пугало ее: бледное лицо, огромные глаза, рыжие волосы. Слишком яркие. Они всегда выделяли ее среди других, когда она что-то затевала, облегчая непродолжительный бесполезный акт сопротивления родительскому равнодушию.

Почувствовав, что снова держит себя в руках, она повернулась:

– А как же наша фамилия? Если я выйду за него замуж, она исчезнет!

Ее отец покачал головой:

– Нет, не исчезнет. Делюкка согласился оставить нашу фамилию на продукции и передать ее вашим сыновьям.

Ее сыновьям! С незнакомцем-гангстером!

Отец встал и, обойдя вокруг стола, остановился около Килин на расстоянии вытянутой руки. Выражение его лица слегка смягчилось. Неужели она готова принимать эти жалкие проявления привязанности за чистую монету?

Он тяжело вздохнул:

– Правда в том, что «О’Коннор фудс» на грани краха.

Килин нахмурилась. Она была в курсе, что дела компании идут не слишком гладко, но не настолько же! И откуда она могла об этом знать, если ее старательно избегали, как только речь заходила об их семейном бизнесе.

– Что ты имеешь в виду?

Отец махнул рукой, избегая прямого ответа:

– Союз с Делюкка даст мне многочисленные преимущества. И тебе. Я хочу знать, что твое будущее обеспечено.

Килин ни на секунду не поверила в то, что его искренне волновало ее благосостояние. Она попыталась воспользоваться этим проблеском доброты, чтобы доказать отцу, что настроена серьезно.

– Но мое будущее будет в безопасности. Я могу работать с тобой, помочь вывести компанию вперед. Я готова...

Он поднял руку, его лицо посуровело.

– Если ты действительно желаешь доказать, что можешь быть частью этой компании, то этот брак – единственное решение, Килин.

Крошечный огонек надежды погас. Она думала, что за годы пренебрежения научилась не питать иллюзий. Килин покачала головой:

– Я отказываюсь.

– Я должен был знать, что ты предашь меня в самый ответственный момент! – рывкнул отец. – Если не послушаешься, то ты мне больше не дочь! И на мою поддержку можешь больше не рассчитывать!

На мгновение она почувствовала, будто ее ударили в живот. Все, что она хотела – показать свою верность семье, и вот наконец ей дали такой шанс, но в обмен на свободу.

Килин не могла поверить, что попала в такую ситуацию. Если она скажет «нет», это будет конец. Но именно в тот момент на нее неожиданно нашло вдохновение. Преисполненная возрождающейся надеждой, она медленно проговорила:

– А что, если мы встретимся, и Делюкка не захочет жениться на мне?

Ее отец махнул рукой:

– Конечно захочет. Ты красивая, молодая и откроешь ему путь к мировому рынку. Такой шанс он не упустит.

Но Килин его уже не слушала, слишком уж сильно билось ее сердце. У нее появилась возможность найти выход из этой безумной ситуации, не сжигая за собой мосты. Она согласилась встретиться с Делюкка.

И вот настал тот самый момент.

Она постаралась узнать о Джанкарло побольше и вскоре поняла, что последние годы он упорно пытается доказать, что никак не связан с мафией. В каждом интервью он ставил акцент на своем бизнесе и его развитии, был олицетворением небрежной итальянской элегантности, и, к своему огорчению, Килин не смогла сдержать восхищение, увидев его фотографии. Очень мужественный, темноволосый красавец без тени слащавости. По виду властный и... опасный.

Он, казалось, был одержим идеей оставить в прошлом скандал, в котором был замешан его отец, погибший от пули соперничающей мафиозной группировки.

А сколько у него было любовниц! Он ни разу не появлялся на публике с одной и той же женщиной больше двух раз. Все они были одного типажа: высокие, холеные, черноволосые, одевавшиеся по последнему слову моды. Да, он считался плейбоем, но пьяных или непристойных выходок за ним не значилось. Очевидно, он не позволял женщинам стоять на своем пути. Больше всего его волновали респектабельность и доброе имя, и Килин планировала этим воспользоваться. Такому мужчине ни к чему жена, и она решила, что сделает все возможное, чтобы заставить его отказаться от этого союза.

Она решила притвориться одной из тех девушек, которых часто видела в школе и университете: богатой, избалованной, глуповатой, тщеславной. От такой Джанкарло Делюкка точно убежит сломя голову.

Она взглянула на свое отражение в зеркале: платье короткое, длинные рыжие волосы уложены в высокую прическу, макияж чрезмерный. Она поморщилась. Ее мать пришла бы в восторг. Она снова побрызгалась духами, с трудом сдержав желание чихнуть.

В дверь гостиничного номера неожиданно постучали, отчего Килин вздрогнула. Она не была к этому готова и чувствовала себя крайне нелепо: ей казалось, что он в одно мгновение ее раскусит.

Стук повторился, на этот раз настойчивее. «Хватит нервничать, – сказала она себе. – Пора. Это мой бой за независимость и будущее».

Наклеив на лицо яркую, но искусственную улыбку, она подошла к двери и открыла ее. Но улыбка дрогнула. Одно дело – видеть его на фотографиях, совсем другое – Джанкарло Делюкка собственной персоной.

Как только перед Джанни открыли дверь, его едва не сшибла с ног волна удушающе-сладких духов.

Первое впечатление было не в пользу Килин – мужчине нестерпимо хотелось сделать шаг назад. Он видел копну ярко-рыжих волос, много макияжа и слишком короткое обтягивающее платье, демонстрирующее подозрительно загорелую кожу и ненатуральный цвет декольте.

Мисс, стоявшая перед ним, даже отдаленно не напоминала девушку на фотографии, которую он видел в офисе О'Коннора. Джанкарло решил, что его обманули, и стиснул зубы в приступе гнева.

Но зловоние духов, казалось, развеялось, в результате чего некоторое количество кислорода поступило ему в мозг, вернув способность рассуждать. Усилием воли он подавил негодование, убеждая себя, что поспешил с выводами. Но едва эта мысль пришла ему в голову, он увидел золотое ожерелье, покоящееся на ее пышном бюсте. Узорным каллиграфическим почерком оно выводило слово «Килин», которое обрамляли бриллианты.

Его последняя любовница считала любые украшения вульгарными, кроме любимых алмазных сережек. Но он заставил себя посмотреть своей будущей жене в глаза, улыбнуться и сказать без запинки:

– Мисс О'Коннор, приятно встретиться с вами. Я Джанкарло Делюкка, добро пожаловать в Италию!

Она моргнула, улыбнулась и отступила на шаг:

– Прошу прощения. Я только что вернулась после похода по магазинам на Виа дель Корсо.

Джанни вошел в номер, отметив, что даже без каблуков она была бы очень высокой. Он услышал, как дверь за ним захлопнулась, и едва сдержался, чтобы не развернуться и не убежать. Он согласился на этот договор по многим причинам и решил, что может смириться с браком, который будет основан исключительно на бизнесе, а не на чувствах.

Джанни вновь пристально посмотрел на Килин. Второе впечатление было смешанным: что-то в ее вульгарном облике выделялось из общей картины. Боже! Он ожидал увидеть румяную красавицу с чистым личиком, умную и элегантную, а не сгоревшую в солярии мисс из высшего общества.

Килин махнула рукой, показывая на десятки сумок, разбросанных по комнате:

- Благодарю вас за приветственный подарок в виде кредитной карты, так приятно! Обожаю шопинг в Риме. Тут все как дома!

Она взглянула на него из-под накладных ресниц, и это заставило его внутренне содрогнуться, хотя Джанни понимал, что под всеми этими тенями ее глаза были огромными и выразительными – зеленого оттенка он никогда прежде не видел.

- Боюсь, я увидела слово «приданое» и слегка погорячилась. Остальное доставят завтра.

- Остальное? – Он побледнел.

- О да, – хихикнула Килин. – Это всего лишь парочка самых необходимых вещей. – Она осмотрелась и демонстративно закусил губу. – «Харрингтон» – красивый отель, мистер Делюкка, но я привыкла к большему пространству. В «Чатсфилде», например, покупки хранятся отдельно.

Джанни выбрал этот отель из-за его сдержанной эксклюзивности. Роскошный «Чатсфилд» же имел тенденцию привлекать слишком много внимания, что Джанни приходилось не по душе.

- Во всяком случае, – сказала Килин, – я только узнала, что здесь останутся шейх Зейн и Софи Парсонс. – Она театрально закатила глаза. – Вы видели фотографии их свадьбы? Так гламурно и романтично! Я хотела бы взглянуть на них.

«Нет, – мрачно подумал Джанни. – Я не видел фотографий со свадьбы каких-то важных шишек».

Килин простодушно ему улыбалась. Прелестная, но, видимо, пустоголовая. Впервые Джанни ощутил, что не хотел бы иметь жену, которая ничего собой не представляет.

Тем временем Килин продефилировала к столику, где стояло ведро со льдом. Когда она наклонилась немного вперед, Джанни не смог удержаться от того,

чтобы не взглянуть в очертания ее тела. Она была стройной и подтянутой – по крайней мере, в этом его не обманули. Ее грудь вызвала у него возбуждение. Разум Джанни твердил ему бежать прочь, но глупая похоть говорила совсем обратное.

Килин налила искрящуюся золотистую жидкость в бокал, повернулась к нему лицом и пропела:

– Шампусика?

Джанни заметил, что у нее были полные губы и легкий прикус, который он считал невероятно соблазнительными.

– Я люблю шампанское, это моя слабость.

Прежде чем он смог прогнать из головы неприличные мысли, она всунула ему в руки полный до краев бокал. Джанни взял его, не отрывая взгляда от ее груди. Она быстро заметила, куда он смотрит, и тут же протянула:

– Как вам мой внешний вид? Я так люблю итальянских дизайнеров!

Она подняла свой бокал и улыбнулась:

– За ваше здоровье, мистер Делюкка!

На ее губах было столько помады, что Джанни даже вздрогнул. Нет, его не собьют с толку плохой вкус и вульгарный макияж. Просто Килин нужно немного изменить свой стиль. Он обязательно наймет профессиональных стилистов, которые ею займутся. Джанни уже представлял себе, что она может выглядеть вполне приемлемо без этого ужасного загара и макияжа.

К нему понемногу начало возвращаться самообладание. Он улыбнулся:

– Пожалуйста, зовите меня Джанни.

На секунду ему показалось, что он заметил испуг в этих огромных глазах, но быстро исчез.

– Разве вас зовут не Джанкарло?

Ее ирландский акцент очаровательно исказил его имя.

– Я предпочитаю, чтобы меня называли Джанни.

Она пожала плечами и улыбнулась, после чего на одном дыхании опрокинула в себя по меньшей мере полбокала шампанского.

– Значит, Джанни.

Она потянулась к бутылке, чтобы снова наполнить свой бокал, и в его голове невольно возникло воспоминание о нетрезвом отце. Джанни резко поставил бокал на стол, Килин настороженно взглянула на него.

– Боюсь, что не могу составить вам компанию. Я пришел, чтобы узнать, всем ли вы довольны. Нам нужно будет о многом поговорить.

Она непонимающе посмотрела на него, но уже через секунду, вероятно, поняла, к чему он ведет, и издала смущенный смешок.

– О-о, вы имеете в виду свадьбу. Конечно, какая я глупая. – Она отпила еще шампанского, снова вызвав в нем прилив раздражения.

– Встретимся внизу в баре в семь тридцать?

Она с энтузиазмом кивнула:

– Круто, буду ждать встречи!

Джанни вытащил из внутреннего кармана визитку и протянул Килин; на мгновение она опять непонимающе на него посмотрела и лишь потом взяла ее.

Он постарался погасить очередную вспышку раздражения и объяснил:

– Это мои личные контакты в случае, если вам нужно будет со мной связаться.

Она посмотрела на него и улыбнулась, снова введя Джанни в замешательство – она вызывала в нем слишком много противоречивых чувств.

Он попятился, полный решимости не поддаваться разочарованию.

– До встречи, Килин. Я с нетерпением жду дальнейшего знакомства с вами.

Она наклонила бокал в его сторону, точно произнося тост, причем на ковер вылилась добрая половина содержимого.

– Чао! – Она хихикнула. – Видите? Я уже практически свободно говорю на вашем языке.

Джанни заставил себя улыбнуться. Он вышел из номера, на лифте спустился до вестибюля. Очевидно, его не самая сообразительная невеста умудрилась за несколько часов потратить сумму, равную годовому бюджету небольшой страны. Он дал ей кредитную карту, надеясь подсластить пилюлю. Впрочем... да, она шопоголик, ну и что? То же самое можно сказать о половине дам, ему просто надо подтолкнуть ее в нужном направлении.

Когда машина плавно тронулась с места, он не смог сдержать гримасу отвращения. Он не возражал против перспективы «преображения» своей невесты, в конце концов, элегантности тоже можно научиться, это он знал по себе. Но воспоминание о том, как она лихо прикончила за пять минут полбутылки шампанского, не выходило у него из головы. Что будет, когда ей придется развлекать высокопоставленных гостей на званом обеде?

Он вспомнил о своих бывших любовницах – все они отличались безупречными вкусом и стилем, умели вписаться в любое общество, не вызывая негатива по отношению к себе или к нему. Килин по сравнению с ними была словно яркая райская птица, причем не в самом лучшем смысле. Из-за отца он всегда находился под пристальным вниманием, поэтому для него была важна репутация и чтобы о нем никогда не сказали: «яблоко от яблоньки недалеко падает». Ему необходимо было внушать окружающим уважение. Все детство Джанни прошло в постоянном страхе и опасности, и именно поэтому ему была нужна Килин – брак с ней приблизит его к желаемому высокому статусу в

обществе.

Джанни уже велел своим помощникам забронировать столик на вечер. Вздохнув, он сказал себе, что не отступится от сделки только потому, что его невеста оказалась грубовата.

Килин в гневе мерила шагами гостиничный номер. Как только Джанни ушел, она сняла неудобные туфли, открыла окно, чтобы избавиться от запаха духов, и вылила содержимое бокала и бутылки в раковину. От спиртного у нее болела голова, и в настоящее время она ощущала приближение еще одной мигрени.

Килин чувствовала себя ребенком, надевшим мамино платье, хотя сама в детстве этого никогда не делала, потому что была слишком занята тем, что по пятам ходила за отцом, подбирая крохи внимания.

Кроме того, она не была готова к появлению в ее жизни Джанни Делюкка и к тому, какой эффект он на нее произведет. Она вспомнила, как он смотрел на ее грудь, и снова ощутила волнение.

Случай, произошедший с ней в старших классах, заставил ее избегать мужчин. Пытаясь снискать немного внимания, которого ей так не хватало, Килин навлекла на себя настоящий кошмар, заставивший ее повзрослеть в одночасье.

И до сих пор никто не сумел вызвать у нее хотя бы слабый интерес... До Джанни.

Она изо всех сил старалась не думать о своих чувствах к нему. По крайней мере, она сумела его убедить, что является избалованной, глупенькой наследницей, озабоченной только слухами о знаменитостях.

Ей не терпелось снять слишком обтягивающее платье и облачиться в любимые джинсы и рубашку, собрав волосы в небрежный узел на затылке. Еще ей хотелось осмотреть самые известные достопримечательности Рима, но, к сожалению, ей нельзя было выходить из роли – ставки были слишком высоки.

Долгое время Килин наивно верила, что любовь и внимание мужчины могли бы заполнить пустоту в ее душе, пока не поняла, что в этой жизни она может

рассчитывать лишь на себя, и это желание было вызвано нехваткой родительской любви. Фрейд бы ее сразу раскусил.

Со временем она поняла, что ей следует думать совсем о другом, в первую очередь о семейном бизнесе. Никакой мужчина не сможет дать ей то, что было утрачено давным-давно.

Она заверила себя, что ей все по плечу, и Джанни Делюкка со своей мужественностью и бездонными черными глазами, пристально следящими за ней, не собьет ее с пути.

Джанни нетерпеливо поглядывал на часы: Килин опаздывала уже на полчаса, и как приверженец пунктуальности, он не мог этого спокойно вынести. Но едва он взялся за телефон, как в баре отеля воцарилась тишина.

Килин стояла в дверном проеме, и все присутствующие повернулись к ней. Джанни почувствовал, что вот-вот разорвется на части из-за обуревавшей его смеси ужаса и желания. Он думал, что ее вчерашнее платье было слишком вызывающим, но то, что красовалось на ней сейчас, делало первый наряд похожим на монашеское одеяние. Платье, обтянувшее ее женственные бедра, акцентировало внимание на тонкой талии и совершенной груди, соблазнительно показывающейся в открытом вырезе, который обнажал тело от шеи до пупка. Все это, казалось, удерживалось на ней лишь с помощью золотого обруча-ожерелья.

Эти пышные рыжие волосы были искусно начесаны, растрепаны и спадали на плечи. Джанни был ошеломлен. Килин напоминала девушку по вызову, и он поклялся себе, что никогда не покажется с ней в обществе, если она будет в подобном виде.

Ее подведенные глаза остановились на нем. Килин подняла руку и закричала на весь тускло освещенный бар:

– А вот и вы!

Джанни вздрогнул и замер, словно кролик перед удавом, пока она пробиралась к нему под взглядами завсегдатаев. Какой ужас! Он видел больше одежды на танцовщицах в Лас-Вегасе.

– Я только что с шопинга! – Она закатила глаза. – Как бы я хотела жить здесь вечно и постоянно ходить по магазинам! – Внезапно она взглянула на него и захлопнула себе рот ладонью, комично распахнув глаза. – Не могу поверить, что я только что это сказала! Именно этим я и буду заниматься, когда мы поженимся!

Джанни ощущал на себе взгляды окружающих, слышал осуждающий шепот. Именно этого он и хотел избежать, как раз в этом ему и должна была помогать Килин О'Коннор!

Разозленный, Джанни взял ее за локоть:

– Мы должны идти, нас ждут в ресторане. – Он стиснул зубы, почуяв волну зловонных духов.

Килин состроила гримаску:

– А как же крошечный бокальчик просекко? Я люблю просекко, это мой новый любимый напиток. Мне его сегодня дали в спа-центре, куда я ходила на маникюр. – Она сунула руку ему под нос, показывая кроваво-красные ногти со стразами. – Вам нравится?

Джанни попытался подавить чувство обреченности и воспользовался мгновенной передышкой, чтобы увлечь ее за собой.

– Они просто восхитительны.

Когда они вышли из бара и проходили по мраморному вестибюлю, Джанни заметил, что несколько мужчин смотрели на Килин не отрываясь. К собственному отвращению, он ощутил очень нехарактерное желание рывкнуться на них и велеть пялиться на своих женщин.

Килин тем временем продолжала щебетать:

– Извините, что опоздала, но я увидела божественное рубиновое ожерелье, которое так хорошо бы подошло к моему персиковому платью. А потом по телевизору показывали фильм о собаках... – Как раз когда метрдотель открыл перед ними двери, она схватила Джанни за руку.

Он остановился и посмотрел на нее с непониманием.

– Да? – Она смотрела на него снизу вверх огромными глазами, полными надежды. – Давайте заведем собаку? Я всегда хотела щеночка, но папа никогда мне не разрешал. Говорил, что я недостаточно ответственная.

Ее нижняя губа дрожала. Господи, она что, вот-вот заплачет? Джанни почувствовал отчаяние. Он резко втянул носом воздух и заверил себя, что она просто взволнована и потрясена. Зря он дал ей кредитку, очевидно, ей нельзя доверять такие деньги.

Джанни старался убедить себя, что они поговорят за обедом и она окажется не такой глупой.

– Мы это обсудим, ладно?

Ее зеленые глаза светились надеждой и благодарностью, блестя от непролитых слез.

– Спасибо, Джанни. Я знаю, что мы действительно будем счастливы вместе. Папа обещал, что вы будете заботиться обо мне, как это делал он.

Пока метрдотель вел их к столику, Джанни пытался осмыслить то, что только что услышал. Она видела в нем отца? Но он-то, глядя на нее, чувствовал мощный микс желания и отвращения! Теперь он был противен сам себе.

К своему сожалению, час их беседы за ужином никак не повлиял на впечатление Джанни, и его по-прежнему обуревали очень большие сомнения относительно предстоящего брака. Но он старательно сохранял заинтересованное выражение лица, пока его невеста самозабвенно вещала о чем-то своем. Она вполне могла бы стать мировой чемпионкой по бессмысленной болтовне.

Когда Килин сделала паузу, чтобы перевести дыхание, Джанни воспользовался этим и поднял руку, чтобы остановить ее следующий монолог о реалити-шоу:

– Килин, мы должны поговорить об этом браке.

Глава 2

Килин была на самом деле рада, что Джанни оборвал ее, – темы для разговора уже заканчивались. Она выдавила из себя натянутую улыбку:

– Хорошо.

Джанни посмотрел на будущую невесту, и она почувствовала себя куклой в смешном наряде.

– Послушайте, – сказал он, – не буду лгать. Я хочу заключить сделку с вашим отцом, и если это означает брак с вами, то я готов к этому шагу, но я не какой-нибудь людоед и не стану принуждать женщину к браку.

Килин не знала, что ей ответить: если она сейчас во всем признается, то Джанни уйдет, но отцу скажет, что она отказалась давать согласие на брак, и тот никогда не даст ей шанса проявить себя. Нет, нужно, чтобы Джанни ее отверг.

– Папа любит меня, и я знаю, что он выбрал мне в мужа человека, которого уважает и которому доверяет. – Она широко распахнула глаза. – Я хочу только того, что будет лучше для «О’Коннор фудс» и папочки. – Она чуть не подавилась, произнося слово «папочка».

Лицо Джанни было совершенно бесстрастным, но что-то заставило Килин занервничать. Может, он ее раскусил?

Он медленно заговорил:

– Вы должны знать, что этот брак будет основан лишь на бизнес-договоренности. Сердечек и цветов не ждите, Килин. Наши дети унаследуют два дела – вашего отца и мое. Если вас это устраивает, то я буду счастлив сообщить вашему родителю, что мы поженимся через две недели.

Слова Джанни вызвали в сердце Килин бурю чувств. Одна только мысль о любви к такому безжалостному бизнесмену, как Джанни, внушала ей страх. Этого никогда не случится! Она подавила дрожь и звонко захихикала:

– Вы были ко мне так внимательны! Я точно знаю, что мне понравится быть вашей женой!

На его челюсти заиграли желваки, и Килин почувствовала прилив удовольствия. Он явно не так хладнокровен, каким кажется. Скоро он поймет, во что ввязался, и она намеревалась как можно быстрее приблизить этот момент.

Джанни положил салфетку и сказал:

– Замечательно, я сообщу вашему отцу хорошие новости. Погодите, у меня для вас кое-что есть.

Из кармана пиджака он достал небольшую бархатную коробочку. Черт. Кольцо.

Джанни открыл ее, и Килин почти ослепла от блеска огромного квадратного бриллианта. Это было красивое кольцо, но... какое-то безликое... Что ж, такого подарка требовали обстоятельства. Так почему же в глубине души она ощутила разочарование?

– Оно прекрасно, – произнесла она с приличествующей случаю улыбкой.

Килин надела сверкающее кольцо на палец – оно пришлось как раз впору. Как будто вселенная была в сговоре с Джанни и ее отцом. Она повернула руку и так и сяк, размышляя о том, что для себя она подобрала бы совершенно другое кольцо.

Джанни взглянул на часы, и у Килин возникло ощущение, что она и кольцо были в контрольном списке вещей, которые необходимо было сделать.

– Это был долгий день. Я уверен, что вы хотели бы немного отдохнуть. Утром позвоню свадебному организатору, назначу встречу.

Килин мило улыбнулась и приняла протянутую ей руку. Доведя ее до лифта, Джанни повернулся к ней, и она на секунду забыла обо всем, залюбовавшись его красивым лицом и темными волосами.

– До завтра, Килин.

Двери лифта закрылись, и Килин откинулась на зеркальную стенку. Делюкка скоро узнает, что за кроткую и послушную женушку он купил! И почему ему вдруг показалось, что этой битве нет конца?

Килин встретила с Джанни лишь следующим вечером. Он позвонил ей утром и принес извинения за то, что не смог уделить ей достаточно времени из-за своей занятости. Но Килин в любом случае не скучала – целый день она провела в компании пиар-менеджера и организатора свадеб.

Килин взглянула на свое отражение и поморщилась. Она была одета в блестящий черный комбинезон в комплекте с золотым поясом и яркими украшениями. Разрезы по бокам обнажали ее ноги почти до нижнего белья.

Когда раздался стук в дверь, она сделала глубокий вдох. Ей предстояло снова увидеть Джанни, и при одной мысли об этом ее охватило волнение.

– Добрый вечер, Килин. Вы готовы?

Килин кивнула, заметив, что он скользнул взглядом по ее откровенному наряду, но комплимента не последовало. На пути в вестибюль он еще раз извинился за то, что был так занят, и она махнула рукой, улыбаясь:

– Пожалуйста, не беспокойтесь.

Едва она набрала в легкие воздуха, чтобы выпалить что-то в стиле «глупенькой Килин», как он вставил:

– Не хотели бы вы поужинать у меня дома? Из окон моей квартиры открывается чудесный вид на Колизей. Нам есть о чем поговорить, и я подумал, что для этой цели лучше подойдет тихое место.

В любом другом случае Килин оценила бы его предложение, но не сейчас. Неужели она уже довела его до того, что он стыдится показываться с ней на публике? Хорошо бы.

Дом, в котором жил Джанни, был старым, но отличался интересным архитектурным решением. Швейцар открыл перед ними дверь, и Джанни представил ее Лоренцо. Килин вежливо улыбнулась в ответ. Когда они поднимались на верхний этаж на огромном лифте, Килин задумалась о том, что всегда остро ощущала присутствие Джанни – он будто бы занимал очень много места.

Оказалось, что Джанни был владельцем самых лучших апартаментов, которые когда-либо видела Килин. Огромное пространство поразило ее роскошной обстановкой. Все, начиная от картин на стенах и заканчивая коврами на полу, отличалось вкусом и сдержанностью.

– Это ваш единственный дом в Риме? – проронила она, повернувшись к Джанни.

Джанни кивнул:

– А чего вы ожидали, дорогая? Роскошную виллу на холме, с которой открывается вид на сады, принадлежавшие римским императорам?

Килин слегка пожала плечами, изображая разочарование:

– Я не знала, чего ожидать.

– У меня есть вилла в Умбрии, – сухо ответил Джанни.

Килин притворилась, что его слова привели ее в восторг:

– Наверное, там так красиво!

– Да, очень. Скорее всего, именно там вы будете жить, когда мы поженимся, но я всегда буду рад видеть вас в городе, если вы захотите сменить обстановку. – Джанни подошел к телефону, бросив через плечо: – Я позвоню шеф-повару, нужно предупредить, что мы готовы ужинать.

Хорошо, что он отвернулся, потому что Килин в гневе уперлась взглядом в его спину. Она ожидала, что будет рада откупу в виде захудалой итальянской виллы, пока он сам станет заниматься делами, которые были намного важнее ее.

Может быть, он представлял ее живущей в глубинке, окруженной кучкой темноволосых детишек? Сыновей, которые стали бы идеальными наследниками? Килин в раздражении сжала кулаки. Именно это и сделали ее родители – оставили ее одну в загородном доме. Пора показать Джанни, что он глубоко заблуждается, если считает, что она будет покорно терпеть такое отношение.

– Нам, вероятно, следует поговорить про детей, – прошептала она беспечно, заняв место за накрытым столом.

– Сейчас?

Килин отхлебнула шампанского, пытаясь не дать волю отвращению. – Лучше сейчас. – Она наклонилась немного вперед и заговорщицки сказала: – Честно говоря, я не думала, что заведу детей до тридцати пяти. – Она закусила губу, как будто ей было больно даже говорить об этом. – Буду с вами откровенна: сама мысль о беременности и родах мне отвратительна, но я не против усыновления. Моя подруга удочерила девочку из Африки, и она такая милашка! У всех именитых дизайнеров сейчас есть детские коллекции одежды, и, разумеется, о нуждах ребенка заботятся няни!

– Вы имеете в виду воспитание детей?

Килин сделала вид, что ее отвлекло содержимое тарелки.

– Что? О, да, я об этом и говорю.

Она рискнула поднять глаза на Джанни, который смотрел на нее поджав губы. Килин опустила вилку, изобразив на лице удивление:

- Неужели вы на самом деле хотите детей? Своих собственных?

- Считайте меня старомодным, но да, я хотел бы иметь собственных детей.

Килин снова вспыхнула от гнева. Он думал завести детей в деловом союзе, основанном исключительно на расчете? Что за человек!

- Значит, вы хотели бы, чтобы ваши дети росли на вилле? – с притворным сочувствием спросила она.

- Да. Меня воспитывала мама, не няня.

Килин закатила глаза:

- Повезло вам. Я повидала настоящий парад нянь! Я была непростым ребенком, по-видимому, но уверена, что это не наследственное.

Джанни, казалось, заинтересовался этим замечанием.

- Где была ваша мать?

Килин подавила горечь и беззаботно сказала как ни в чем не бывало:

- Ну, как обычно, знаете: с папой на экскурсии или в отпуске в другой стране, или ходила по магазинам. Я большую часть времени жила в школе-интернате.

Она проглотила еще кусочек и запила шампанским.

- Вам, вероятно, следует услышать это сейчас – меня исключили из четырех школ, включая гимназию в Швейцарии.

Джанни даже не коснулся первого блюда и дал его унести прислуге, которая тут же исчезла за массивными дверями. В его темных глазах таилось что-то странное.

- Вас исключили из всех школ, где вы учились?

Килин надулась:

– Ну, почти, детский сад я закончила. А вот остальные... Знаете, подростковый бунт! – Она засмеялась. – Но зато я узнала, как полезна дисциплина, поэтому я теперь большой сторонник школ-интернатов. Чем раньше, тем лучше. В Ирландии куча отличных школ.

Джанни подавил желание встать и пройтись по комнате. Килин нарисовала нерадостную картину, и, черт возьми, у него возникло чувство, что его только что выставили дураком. Ее отец и слова об этом не промолвил! Она была малолетней хулиганкой, нарушительницей всех правил и будет только рада отправить своих детей по той же дороге!

И все же он заставил себя сохранять спокойствие и вежливо спросил:

– Могу ли я поинтересоваться, чем вы так провинились?

Килин щелкнула пальцами:

– Пила в местном баре, курила, меня ловили с мальчиками в общежитии, я сбегала...

Джанни чувствовал отвращение, но не потому, что в ее поступках было что-то возмутительное. Всю жизнь он ненавидел эту особенность высшего класса – принимать свои привилегии как должное и, источая вид надменной уверенности, утверждать, что им все сойдет с рук.

И очевидно, именно такой она представляла свою жизнь. Она собиралась пойти по стопам своей матери, оставив заботу о своих детях чужим людям или школе. Он был сыт по горло. Джанни казалось, что он вот-вот потеряет остатки терпения.

Несмотря на все побрякушки, длинные волосы, большое количество макияжа и искусственный загар, она была красавицей. Эти глаза, особенно когда она широко их распахивала, всякий раз сбивали его с толку. И эти полные губы... И изгибы фигуры, подчеркнутые тканью комбинезона, не говоря уже о длинных стройных ногах. Одно было ясно: дай волю его телу, он бы взял ее в жены в ту

же секунду. Но его разум считал иначе.

На мгновение Джанни показалось, что она намеренно старалась его разозлить, но идея показалась ему абсурдной. Может быть, он слишком поспешил с выводами? Конечно, они могли бы прийти к соглашению. Может, они остановятся на няне, но не станут отсылать детей в ирландскую глушь?

Килин взглянула на него нахмурившись:

- Есть еще кое-что.

Джанни пытался не смотреть на ее грудь.

- Да?

Вид у нее был смущенный, на щеках пылал румянец.

- Я хотела бы поговорить с вами о сексе.

Джанни немного побледнел: неужели она заметила, как он на нее смотрит?

- Видите ли, - нерешительно сказала она, - дело в том, что это не для меня.

Джанни как будто ударили под дых.

- Не для вас?

Килин покачала головой:

- Нет. Честно говоря, я секс ненавижу. - Она вздрогнула. - Суета вокруг ничего. Все это - пот, влажные тела... Тьфу. - Она, должно быть, заметила выражение его лица, потому что сказала с зарождающимся пониманием: - Вы же не ждете, что я буду невинной, да? Потому что у меня была куча парней, типа того. Поэтому я и знаю, что секс мне противен.

Для такого страстного мужчины, как Джанни, это был красный флаг. Его челюсти сжались.

– Конечно, я не ожидал, что вы окажетесь девственницей.

Она продолжала в прежнем тоне:

– Я об этом много думала. Раз я не хочу заниматься сексом, то не буду против, если вы заведете любовницу. Понимаете, как раз поэтому я и предпочла бы усыновление. – Она вздохнула и улыбнулась, как будто ничего особенного не произошло. – Я рада, что все вам сказала, это был волнительный момент. – Положив руку ему на локоть, она добавила: – Вы хороший слушатель, Джанни. Мне так повезло, что я буду вашей женой.

Джанни едва не стошнило. Поспешно отдернув руку, он встал со стула и вышел из комнаты, проклиная тот день, когда Лиам О’Коннор предложил ему этот брак. Лишь оказавшись в тишине своего кабинета, он смог спокойно вздохнуть. Черт!

Она просто невыносима! Не хочет собственных детей, а усыновленных намерена заточить в интернат, к тому же не любит секс! Прямо сейчас он не имел ни малейшего желания доказывать ей обратное, несмотря на томление собственного тела. Он снова выругался.

Ему хотелось вернуться в столовую и сказать Килин, что он сделал ошибку, но даже сейчас что-то его останавливало. Такая сделка представляется лишь раз в жизни! Неужели с ней невозможно договориться? Обычно женщины не доставляли ему хлопот.

Но, когда Джанни направился назад, что-то заставило его остановиться у двери, которую он забыл притворить. Через маленькую щелочку он увидел, как Килин, подержав в руках бокал, оглянулась и, заметив рядом цветок в горшке, вылила туда остатки шампанского. Он продолжал наблюдать, ощущая шок и гнев вместе с каким-то странным облегчением.

На ее лице читалась смесь раздражения, скуки и усталости – ничего похожего на недоуменное выражение, которое он заметил, покидая комнату. Она казалась совершенно другим человеком.

Джанни был рад, что успел сегодня позвонить своему другу с просьбой нарыть информацию о Килин, потому что она явно играла перед ним роль избалованной наследницы. И теперь он вознамерился включиться в эту игру и более того – победить в ней.

Приблизительно два часа спустя Джанни стоял у окна своей квартиры. Он только что проводил Килин до отеля.

Когда Джанни вернулся в столовую, она улыбнулась ему, и он на секунду забыл, что увидел сквозь щель в двери.

Но потом, когда взял ее ладонь в свои руки и пообещал сделать все, чтобы их брак состоялся, он увидел вспышку паники в ее глазах.

И теперь в нем горел гнев – никто никогда не заставлял его врасплох! Он делал все, лишь бы уберечь себя от неожиданностей.

Но Килин О'Коннор его провела. Разговор с его другом Дэвидом подтвердил его догадку – якобы его пустоголовая невеста с отличием окончила один из самых престижных университетов Дублина, получив степень бакалавра по бизнесу и экономике.

Звонок телефона прервал его размышления. Едва Джанни взял трубку, как его лицо потемнело от гнева:

– В каком она клубе?

Гнев превратился в ярость. Видимо, его невеста решила пойти дальше и заявила в один из самых экстравагантных ночных клубов Рима. У дверей уже собрались папарацци, горя желанием заснять невесту Джанкарло Делюкка.

И кто же им сообщил? Джанни подозревал, кто за этим стоит.

Толстый потный мужчина схватил Килин за талию, и она попыталась освободиться, не подавая виду, что ей неприятно. Мысль посетить ночной клуб пришла в голову, когда Джанни никак не отреагировал на ее провокационные заявления. Что ж, пора пустить в ход тяжелую артиллерию.

Приехав в клуб, она заказала столик и купила на всех шампанского, воспользовавшись кредиткой своего жениха. Единственной проблемой был потный незнакомец, но, к ее удивлению, кто-то пришел к ней на помощь. Кто-то высокий, темноволосый и безумно привлекательный. Джанни. Ее сердце при виде его едва не остановилось. Он снял галстук и расстегнул несколько пуговиц на рубашке – такая небрежность ему очень шла. Он приблизился и резко привлек Килин к себе, давая почувствовать силу его стальных мышц.

Она была так потрясена, что могла только смотреть в его глаза – такие темные, что казались черными.

– Дорогая, – произнес он низким соблазнительным голосом, – вы должны были сказать мне, что собираетесь выйти в свет после ужина. Я бы вас отвез.

Килин не смогла найти подходящий ответ. Один его запах сводил ее с ума – опьяняющий, пряный. Очень мужской.

Она едва взяла себя в руки:

– Я не думала, что вам здесь понравится.

Джанни покачал головой и улыбнулся, как будто услышал остроумную шутку:

– Bella, мне нравится то, что по душе вам. Теперь давайте танцевать.

Он взял руку Килин в железные тиски и потянул за собой на танцпол. Семеня за ним на огромных каблуках, она попыталась вырваться, но не смогла. Музыка сменилась с ритмичной на медленную и чувственную, и руки Джанни притянули ее еще ближе к его горячему телу.

Подняв на жениха глаза, Килин увидела в его лице что-то странное и пугающее. Неужели он о чем-то догадался? Нет, быть того не может! Ее одолело искушение прильнуть к нему, забыв обо всем, и Джанни, словно уловив ее настроение, опустил руку еще ниже, в опасную близость от ее ягодиц.

Он начал двигаться в такт музыке. Когда Килин почувствовала твердость его плоти у своего живота, у нее едва не подкосились ноги. Это был шок. Килин слишком поздно сделала попытку оттолкнуть его. Она была в курсе того, что на ней были две небольшие тряпочки, ничего толком не прикрывающие. Надуманный барьер шелкового комбинезона не был защитой против его сильного тела.

Килин попыталась хотя бы немного отстраниться от него, но все ее тело, казалось, хотело совершенно противоположного. Потрясенная своей реакцией, она прошипела:

– Я же сказала вам, что мне это не нравится!

Джанни, совсем не встревоженный всплеском ее раздражения, приподнял одну бровь:

– Что «это»? Секс?

– Да, – снова прошипела она.

Руки Джанни томно, чувственно скользнули по ее спине. Приблизив губы к самому ее уху, он протянул:

– Думаю, bella, что я с вами не согласен. Видите ли, я считаю, что вы будете в этом очень хороши. Я имею в виду секс, если вы еще не догадались.

Килин отдернула голову назад, но было уже слишком поздно. Джанни воспользовался ситуацией и накрыл ее рот поцелуем.

Килин целовали и раньше, причем много раз. В подростковом возрасте она стала чем-то вроде эксперта, отточив искусство поцелуя с парнями из соседнего общежития, но дальше этого не шла. Все кончилось в ту страшную ночь, когда

она поняла, насколько близко подошла к краю пропасти в стремлении обратить на себя мужское внимание.

Но Джанни – не долговязый двадцатилетний юнец с зашкаливающим в крови тестостероном. Он был мужчиной в расцвете сил, и Килин не могла ему сопротивляться.

Она была так близко, что чувствовала каждую мышцу его тела. Его губы были мягкими, но требовательными. Его язык коснулся ее губ, и, даже не успев понять, что от нее требуется, она поддалась ему.

А потом Джанни одолел ее своей чувственной легкостью. Его язык ласкал ее рот, вызывая чувство, от которого у нее обмякло тело, а между ног нестерпимо пульсировало. Такой вихрь ощущений она никогда прежде не испытывала.

Наконец Килин сумела немного отстраниться и, широко раскрыв глаза, уставилась на его непроницаемое лицо. Ее губы дрожали и, по-видимому, припухли от поцелуя.

– Думаю, пришло время уйти, сага?

Он не стал ждать ответа, просто обвил рукой ее плечи и повел с танцпола. Музыка снова сменилась на энергичную, и Килин почувствовала себя униженной при мысли, как они смотрелись, стоя посреди танцующих пар, пока Джанни демонстрировал свои умения.

Снаружи их ждали автомобиль и толпа папарацци. Они начали щелкать затворами, как только Джанни появился в дверях. Он тут же закрыл Килин собой и проговорил что-то на итальянском, не забывая подталкивать ее к машине. Прежде чем она успела что-то сказать, Джанни занял место водителя, и автомобиль тронулся с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/ebbi-grin/brachnyy-kontrakt-s-syurprizom>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)